

~30 августа 1986 года ~

~ Академия магии Шармбатон, Франция.~

Мрачно.

Это было единственное слово, способное описать нынешнюю атмосферу этой величественной и прославленной волшебной школы.

Обычно погода в это время года была теплой, о чем свидетельствовали мягкие солнечные дни, характерные для юго-западных Пиренеев Франции.

Однако сегодня погода была далека от этой. Небо было мрачным и свинцовым. Дул сильный, ледяной и пронизывающий ветер, порывы которого окутывали грандиозный замок Шармбатон легким инеем. Таким образом, создавалось ощущение, что сама смерть украшает свои славные земли.

В небе бушевали грозы, с яростным синим светом, часто освещавшим мрачные серые небеса, и яростно лил дождь, заглушая звуки всего остального и проникая своим поэтическим плачем во все уголки.

Если бы кто-нибудь посмотрел на эти грозовые тучи, он был бы удивлен, увидев летающую вокруг темно-синюю птицу. Аэлла постоянно летала над Пиренеями уже примерно неделю и обрушивала на регион свирепые грозы.

Она пристально смотрела на определенное место за замком Шармбатон, кружа вокруг него. Место, на которое она смотрела, было заполнено тысячами и тысячами волшебников, все они были одеты в черное и держали зонтики.

Все они тихо стояли вокруг и смотрели на простую, но красивую гробницу. Гробница была сделана из белого мрамора, а вокруг нее было множество ярких цветов и украшений.

Перед гробницей была плита из белого мрамора с эпитафией. Слова, начертанные на ней, были сделаны золотом.

Примерно через полчаса волшебники начали медленно возвращаться в замок Шармбатон, по-прежнему мало разговаривая, так как сегодня был мрачный день.

Сегодня вечная пара, которая украшала мир своим величием на протяжении 6 веков, была мирно похоронена.

Впереди орды волшебников бесстрастно стоял маленький мальчик, тупо уставившись на эпитафию на гробнице Фламелей.

Мальчик был одет в костюм-тройку и держал руки в карманах. Он казался подавленным и глубоко задумавшимся, о чем свидетельствовал тот факт, что он, казалось, не замечал всех устремленных на него взглядов, некоторые из которых выражали жалость, некоторые озабоченность, а некоторые... злобу.

"Мама, папа, покойтесь с миром", - подумал Эдриан, глядя на могилу своих родителей. Прошедшая неделя была для него, мягко говоря, ужасной.

Поначалу он был сбит с толку внезапной потерей своих родителей. Он не мог до конца понять, как это возможно - существовать в мире одно мгновение, а в следующее полностью исчезнуть. Это чуть не свело его с ума... Это была первая стадия горя Эдриана Фламеля: Отрицание.

Затем он разозлился, в основном на себя. Почему он не попытался найти способ помочь им прожить немного дольше? Что мешало ему сделать это? Почему он игнорировал их постепенно ухудшающееся состояние?

И какого черта Дамблдор тоже ничего не делал? Разве он не должен быть могущественным волшебником? Неужели он не мог найти какой-нибудь способ помочь им?

Он задавал себе так много вопросов и кипел от гнева, негодуя на себя за свою бесполезность... Это была вторая стадия горя Эдриана Фламеля: Гнев.

Таким образом, Эдриан прошел 5 стадий горя. Теперь он был на последней стадии своего горя и смирился со смертью своих родителей, таким образом, принимая реальность.

Эдриан Фламель прошел свой первый эмоциональный негативный опыт, и справился с этим нормально.

Он смирился с тем фактом, что его родители умрут, когда он ещё будет маленьким. Его чудесное рождение лишило их всех жизненных сил и ограничило их ранее неопределенную продолжительность жизни.

Его родители прожили долгую и полноценную жизнь, и просто пришло их время уходить. Их наследие навсегда останется в памяти волшебного мира, и он собирался позаботиться об этом.

- С тобой всё в порядке? - обеспокоенно спросила его Флер, стоявшая рядом с ним и державшая зонтик, под которым они оба находились. На ее нежном лице было обеспокоенное выражение.

В течение всей недели она была крайне огорчена, наблюдая, как ее единственный друг проходит через свои стадии горя. Она даже не могла нормально есть, видя его таким грустным.

Она неоднократно пыталась поднять ему настроение, утешая его и пытаясь отвлечь его мысли.

С ее умом она понимала, что ему, вероятно, очень трудно, и даже обняла его, но, к сожалению, всё, что она пыталась сделать, было напрасно.

И сейчас она всё еще была обеспокоена, и именно поэтому задала свой вопрос.

Эдриан повернулся к Флер и ободряюще улыбнулся.

- Да, сейчас я в порядке. Спасибо тебе за то, что ты была рядом со мной, - искренне поблагодарил он. Он оценил, что она старалась облегчить его горе.

Лицо Флер тут же просветлело. Она просияла ослепительной улыбкой и уже собиралась ответить, когда рядом с Эдрианом внезапно прозвучал старческий, спокойный голос.

-Эдриан, завтра мы отправляемся в Годрикову Впадину. Обязательно подготовься, - сказал Дамблдор, в его голосе слышались нотки усталости.

"Старик, разве ты не видишь, что я занят разговором?" - Эдриан внутренне нахмурился, услышав заявление Дамблдора.

Серьезно, этот парень выбрал ужасное время.

- Хорошо, будет сделано, - холодно ответил Эдриан.

Дамблдор улыбнулся и кивнул, прежде чем вежливо извиниться, оставив двух молодых людей заниматься своими делами. Честно говоря, он был измотан... Ужасно измотан.

Он и еще один старик были единственными, кто понимал истинные и далеко идущие последствия, вызванные смертью Николаса и Перенель Фламлей. Это событие должно было радикально изменить статус-кво Магической Европы... и, возможно, всего земного шара.

У другого мужчины, Антуана Лестрейнджа, была тонкая злая усмешка, когда он смотрел на могилу четы Фламелей. Он был ни с чем не сравнимо взволнован. Эти старые чудачки наконец-то предоставили ему возможность, которая выпадает раз в жизни.

Для Антуана Лестрейнджа их смерть означала многое, и самым важным было то, что теперь у него не было политического и экономического соперника во всей Франции. Фламели были единственными, кто держал его семью в узде, и теперь, когда их не стало, Франция принадлежала ему.

Просто не было никого, кто мог бы соперничать с Лестрейнджами. Дюпоны, семья нынешнего Министра Магии, были слишком слабы, а Делакуры уступали им в политическом влиянии.

Что касается Розье? Они были на грани вымирания. Хотя некоторые из них переехали в Великобританию, подавляющее большинство из них остались во Франции и вымерли. К тому же они, как и Делакуры, не могли сравниться с Лестрейнджами по влиянию.

Таким образом, Антуан Лестрейндж мог, наконец, возглавить свое консервативное правительство. Его фракция превосходства крови теперь могла полностью контролировать Волшебную Францию, распространять свою идеологию крови и иметь дело с нейтральной фракцией, которую возглавляла семья Бонаккорд, семья первого Верховного Магвампа Международной Конфедерации Волшебников, Пьера Бонаккорда.

Всё, что Антуану Лестрейнджу нужно было сделать, чтобы это стало реальностью, - это убить нынешнего Министра Магии Томаса Дюпона.

"Он будет очень доволен таким развитием событий," - зловеще подумал Антуан, глядя на их могилу. Его глаза внезапно заметили разговаривающих Эдриана и Флер, заставив его слегка нахмуриться.

"Что мне делать с мальчиком?.. Хм... Наверное, мне следует просто убить и его тоже. Он определенно будет важной переменной в будущем".

Антуан точно знал, что этот мальчик никак не мог быть обычным. Он предположил, что тот, вероятно, был рожден благодаря тому мистическому камню, который создал его соперник. Поэтому, будучи проницательным политиком, каким он и был, он считал необходимым связать все концы с концами и предотвратить любые угрозы своему приходу к власти.

"Хотя, вероятно, это будет нелегко, в основном из-за этого старика".

Покидая место захоронения, Антуан продолжал размышлять, обдумывая свои следующие шаги по расширению влияния семьи.

Между тем сам старик тоже был погружен в свои мысли.

Как нынешнего Верховного Магвампа, задачей Дамблдора было поддерживать мир в волшебном сообществе. Со смертью Николаса и Перенель Фламелей статус-кво Магической Европы должен был измениться, и это добавит Дамблдору ещё больше проблем.

Дамблдор знал, что без Фламелей Лестранжи останутся неконтролируемыми, захватят Францию и ввергнут ее волшебное сообщество в кровавый мятеж пуристов.

Если бы они добились своего, страна была бы переполнена конфликтами, вызванными их порочной идеологией крови, и это имело бы ужасные далеко идущие последствия.

С приходом Лестрейнджей к власти Том Реддл перестанет быть региональным темным волшебником и фактически закрепится на мировом географическом уровне. Хотя это предполагало, что этот человек на самом деле не умер в тот роковой день 1981 года.

Дамблдор не мог позволить себе сделать такое предположение. Это было глупо, а он был далек от этого.

При условии, что Воландеморт был жив, с Францией в его руках он, несомненно, погрузит всю Магическую Европу в хаос и дестабилизирует ее.

Это был наихудший сценарий, потому что, если это произойдет, Магическая Азия может воспользоваться этим и втянуть весь волшебный мир в войну.

Дамблдор знал, что Магическая Азия без колебаний сделает это, учитывая нынешние напряженные отношения, которые существовали между двумя волшебными сообществами.

Магическая Азия, в частности Китай, была втянута в конфликт с Германией еще со времен действий приспешников Геллерта Гриндевальда. Они осквернили их земли и украли Цилинь, и тем самым предоставили им повод для объявления войны против них.

Если Китай объявит войну Германии, они призовут своих союзников сражаться вместе с ними, как и Германия, что в конечном итоге приведет к еще одной глобальной войне волшебников.

Тот факт, что война еще не началась, был свидетельством мастерства Дамблдора как политика. Он неустанно трудился, чтобы поддерживать мир во всем мире.

Думая обо всем этом, Дамблдор вздохнул. Его работа была очень утомительной, и теперь у него было еще больше забот.

"Похоже, у меня много работы, которую нужно сделать. Николас, друг мой, я уже скучаю по тебе..."